

НЕКРОЛОГЪ.

1903 года января 9 дня, волею Божіею, въ возрастѣ около 55 лѣтъ скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни главный мастеръ по выработкѣ свѣчъ на Тобольскомъ епархіал. свѣчномъ заводѣ, крестьянинъ Московской губерніи, Игнатій Платоновичъ *Лужинъ*. Свѣчной заводъ, а слѣдовательно и Тобольская епархія очень многимъ обязаны ему. Онъ служилъ на заводѣ 8^{1/2} лѣтъ съ самаго открытія его; онъ устраивалъ заводъ въ механическомъ и производительномъ отношеніяхъ; благодаря его старанію заводъ быстро былъ устроенъ и пущенъ въ ходъ и могъ свѣчами своего производства вполне удовлетворять не только Тобольскую, но и Омскую епархію. Игнатій Платоновичъ прибылъ въ Тобольскъ въ началѣ іюня 1894 г., а 10 іюля того же года заводъ былъ уже открытъ. Онъ трудился при открытіи завода совместно съ бывшимъ игуменомъ Абалакского монастыря о. Θεодосіемъ, по рекомендаціи котораго и вызванъ былъ изъ Петербурга, гдѣ въ то время онъ служилъ на свѣчномъ заводѣ въ Александро-Невской лаврѣ. Покойный вполне оправдалъ рекомендацію о. Θεодосія. Онъ всегда былъ заботливымъ, исполнительнымъ и трезвымъ труженикомъ. Будучи человекомъ религіознымъ и нравственнымъ, онъ входилъ въ положеніе своихъ служащихъ и не рѣдко оказывалъ имъ матеріальное содѣйствіе въ трудныхъ семейныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни. Въ продолженіе 8^{1/2} лѣтъ своего служенія на заводѣ онъ ни разу не бралъ отпуска на свою родину и вообще никогда и никуда не отлучался съ завода. Уже это одно свидѣтельствуетъ о его преданности своему дѣлу, которое дѣйствительно покойный любилъ.

Мы надѣемся, что о.о. настоятели церквей, соборовъ и монастырей помянутъ его при совершеніи Божественной литургіи и помолятся объ упокоеніи его души и тѣмъ воздадутъ ему должное за его труды, понесенные имъ во благо Тобольской епархіи.

Предсѣдатель Тоб. епарх. свѣчного Комитета Свящ. *А. Пономаревъ*.

Рѣчь при погребеніи главнаго мастера Тоб. свѣчнаго завода.

Итакъ умеръ, отжилъ, дѣло свое кончилъ усопшій рабъ Божій Игнатій... Не хочется вѣрить, что смерть могла такъ скоро справиться

съ такимъ могучимъ, дороднымъ и сильнымъ человѣкомъ... умеръ и все кончилось... и нѣтъ уже больше заботъ и печали, болѣзней, трудовъ и воздыханій... умеръ... Общая участь: всѣ умремъ, всѣмъ придетъ конецъ всѣмъ и всему... Не сладка же эта общая участь наша — умереть, обратиться въ землю, въ прахъ... Находясь во гробѣ, усоншій какъ бы такъ говорить: вчерашній бо день бесѣдовахъ съ вами и внезапно найде на мя страшный часъ смертный... Найде смерть, яко хищникъ, найде тлитель и низложи мя, найде и не суша мя показа, найде и земля сый, яко не сый лежу...

Да, сл., очень не сладка была бы участь наша, если бы со смертію кончалось все, слишкомъ грустно было бы думать о смерти, если бы при этой горькой думѣ мы не могли утѣшать себя надеждою на жизнь будущую, загробную, — надеждою свидѣться тамъ — за гробомъ — съ дорогими своими... Впрочемъ, сл., мы собрались сюда сейчасъ не о своей участи разсуждать, а отдать нашъ послѣдній долгъ умершему, а потому объ этомъ подумаемъ и побесѣдуемъ.

Что значитъ отдать послѣдній долгъ умершему? То ли только, чтобы придти, поклониться и сказать: прости? Нѣтъ! мало этого... Надобно пожелать умершему, отходящему въ вѣчность — покоя вѣчнаго, надобно помолиться о упокоеніи его со святыми... Да и какъ же иначе? Разставаясь, прощаясь съ кѣмънибудь даже и на короткое время, мы, кромѣ обычнаго — прости, высказываемъ разныя добрыя пожеланія. Но съ умершимъ мы прощаемся и расстаемся въ этой жизни навсегда. Какъ же при послѣднемъ прощаніи, разставаніи съ умершимъ, отходящимъ въ нестижимую вѣчность, — какъ не пожелать ему тамъ покоя, какъ не помолиться Богу о упокоеніи его со святыми?!... Да, отдавать послѣдній долгъ умершему преимущественно значитъ молиться, чтобы Господь упокоилъ душу его и простилъ ему всякое прегрѣшеніе — вольное и невольное... Мы вѣдь такъ и дѣлали и дѣлаемъ... мы и молились и сейчасъ будемъ молиться... Итакъ не бойся, возлюбленный о Христѣ братъ нашъ Игнатій, что ты идешь къ Царю Небесному: о тебѣ молится твоя супруга, о тебѣ молятся твои дѣти и внучата, о тебѣ молятся твои собратія, молятся знаеміи твои; о тебѣ молимся и мы, служители Царя Небеснаго, къ Которому ты идешь и, можетъ быть, уже пришелъ, предстоишь... Кротко приметъ тебя Царь Небесный... добрыхъ Онъ кротко принимаетъ, а ты былъ добрымъ супругомъ, добрымъ

отцемъ, добрымъ исполнителемъ и распорядителемъ по ввѣренному тебѣ дѣлу... Да, по всему видно, что ты былъ добрый супругъ и добрый отецъ... Видишь-ли, какъ любить тебя супруга твоя, какъ любятъ тебя дѣти твои и знаеміи твои... Видишь-ли, какое они приготовили для тебя погребеніе... Ничѣмъ они не дорожатъ для тебя, ничего не щадятъ... какъ будто не чувствуютъ они и утомленія отъ многихъ бессонныхъ ночей, проведенныхъ у постели твоей... Видно есть имъ за что любить тебя; видно нѣтъ у нихъ ничего дороже тебя... видно былъ ты добрый отецъ и кроткій супругъ... Видно ты былъ добрый и вѣрный слуга... Смотри, сколько священнослужителей собралось на погребеніе твое... вѣдь все это лица, имѣвшія или имѣющія то или иное отношеніе къ епарх. заводу... вѣдь все это почти или бывшіе или настоящіе сослуживцы твои... Стало быть, ты заслужилъ того, что они собрались проводить тебя въ далекій путь и помолиться за тебя...

Итакъ отдадимъ послѣдній нашъ долгъ усопшему: помолимся о упокоеніи души его... Молитва за умершихъ доставляетъ умершимъ упокоеніе, а плачущимъ, скорбящимъ о нихъ спокойствіе.... Слышите—неутѣшная супруга и дѣти!? Въ молитвѣ за усопшаго вы должны искать себѣ утѣшенія и подкрѣпленія. Помните, что вашъ послѣдній долгъ по отношенію къ усопшему не въ томъ состоитъ, чтобы неутѣшно плакать по немъ, а въ томъ, чтобы усердно молиться о упокоеніи души его... Плакать неутѣшно при погребеніи умершихъ,—значитъ пропускать время самое благоприятное для молитвы о нихъ... Хорошо ли бы сдѣлалъ тотъ, кто, видя утопающаго и имѣя возможность и силы спасти его, вмѣсто того, чтобы помогать, сталъ бы только рыдать и плакать на берегу?! Слезы объ умершихъ бесполезны для нихъ. Не слезы имъ отъ насъ нужны, а молитвы наши о нихъ... Нельзя не плакать—скажутъ. Плачь, но въ то же время молись, слезные свои взоры возводи къ милосердному Богу... Легче, какъ поплачешь?!... А еще легче будетъ, когда со слезами помолишься... „Слезы безъ молитвы“—сказалъ одинъ опытный въ духовной жизни пастырь—„вода прохладительная, а молитва со слезами—дождь благотворный“... Воздадимъ же, сл., послѣдній нашъ долгъ сему усопшему рабу Божію Игнатію,—помолимся всѣ, чтобы Господь Богъ помиловалъ его по Своей великой милости, чтобы простилъ ему всякое прегрѣшеніе—вольное и невольное.... чтобы поселилъ душу его, гдѣ всѣ праведные покоятся, чтобы упокоилъ его въ мѣстѣ

злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюду же отбѣже болѣзнь, печаль и воз-
дыханіе...

До сихъ поръ я говорилъ, какъ пастырь духовный... Теперь поз-
воль мнѣ, И. П., сказать тебѣ на прощаніе нѣсколько словъ, какъ
своему сослуживцу.

8^{1/2} лѣтъ намъ пришлось съ тобой вмѣстѣ работать для епарх.
завода; 8^{1/2} лѣтъ намъ съ тобой привелъ Богъ жить подъ одной кров-
лей и видѣться чуть не каждый день... Поэтому я знаю тебя больше,
чѣмъ другіе члены комитета и по всей справедливости могу сказать,
что ты служилъ епархіи добросовѣстно, дѣло свое ты зналъ, возлагае-
мая на тебя обязанности, какія могъ, исполнялъ всегда аккуратно и
своевременно... Насколько ты близко принималъ къ сердцу дѣла завода,
насколько ты интересовался ими, — объ этомъ свидѣтельствуешь то об-
стоятельство, что во время своей тяжелой и продолжительной болѣзни
ты постоянно спрашивалъ, успѣшно ли идетъ устройство новыхъ мастер-
скихъ, совѣтовалъ, рассказывалъ и всегда очень волновался, что самъ
ты уже не можешь принять дѣятельнаго участія въ дѣлахъ завода...
Сказать по правдѣ — у тебя только и рѣчи было во время болѣзни, что
о заводѣ, о его устройствѣ, о исправной сдачѣ находящихся у тебя на
рукахъ инструментовъ и т. п. Особенно много трудовъ, покойный, вы-
пало на твою долю по первоначальному устройству завода... Сколько
бессонныхъ ночей, сколько непріятностей, помню, пережилъ ты, — и не
перечтешь... Смѣнялись на заводѣ члены правленія, мѣнялись мастера,
мѣнялись и другіе служащіе, а мы съ тобой жили, жили, пока смерть
не похитила тебя изъ нашей заводской семьи и жили — надо сознаться —
не всегда согласно. Но какъ быть?... мало ли чего не случается? Про-
жить 8^{1/2} лѣтъ вмѣстѣ изодня въ день — не шутка... Итакъ прошу
тебя, любезный И. П., простить меня, если я иногда заслуженно или
незаслуженно оскорблялъ тебя... Я съ своей стороны — во всемъ прощаю
тебя и — будь увѣренъ — лихомъ не помяну тебя... знаю я, что ты уже
простилъ меня... Да, я увѣренъ въ этомъ... Иначе въ послѣдніе дни
ты не вспоминалъ бы такъ часто обо мнѣ... иначе ты не просилъ бы
такъ часто позвать меня къ тебѣ... А какъ ты за нѣсколько часовъ до
сметри сердечно благодарилъ меня, когда я общалъ тебѣ не оставить
родныхъ твоихъ?! Будь же увѣренъ, что и я все отъ души простилъ
тебѣ... Знай, что сдержу я и данное тебѣ предъ смертію обѣщаніе...

Прости, Игн. Пл.! Въ этой жизни прости навсегда! Вѣчнаго покоя желаю тебѣ... Поклонъ тебѣ до сырой земли за твою вѣрную службу... Вотъ тебѣ мое послѣднее слово... Аминь.

Управляющій свѣчнымъ заводомъ, Свящ. *Е. Фениксовъ*.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ ночь на 16 января с. г., волею Божіею, скончался разбитый параличемъ, пенсіонеръ Тобольскаго кафедральнаго собора *Евлампій Ив. Шепелевъ*, 80 лѣтъ. Шепелевъ — Николаевскій солдатъ, по выходѣ въ отставку нѣкоторое время служилъ въ дух. семинаріи, а затѣмъ непрерывно при Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ въ теченіе 36 лѣтъ. Въ прощальномъ словѣ Шепелеву о. ключарь кафедральнаго собора, между прочимъ, выразилъ, что ему пришлось свыше 20 л. служить съ Шепелевымъ, и что онъ глубоко благодаренъ ему за честную, полезную и многолѣтнюю службу при соборѣ. Нельзя поэтому не согласиться съ о. ключаремъ, высказавшимъ при прощаніи съ Шепелевымъ ту непреложную истину, что честный трудъ весьма почтененъ и всегда былъ и будетъ по достоинству оцѣненъ, хотя бы такой труженикъ стоялъ и на самыхъ низкихъ ступеняхъ общественной олъстницы. Честная, полезная и многолѣтняя служба соборнаго сторожа Шепелева и соборянами и Епархіальнымъ Начальствомъ доцѣнена была и ему исходатайствована была Высочайшая награда — серебряная медаль 1-го класса Станиславской оленѣ. А когда ослабли силы его, Соборное Попечительство назначило ему посильную пенсію — 7 р. 50 в. мѣсяць, а по смерти его не забыло и жену его — тоже глубокую старицу, выдавъ ей пособіе на погребеніе мужа и лично на ее содержаніе въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ. Отпѣваніе Шепелева совершено было въ его приходской Петропавловской церкви, куда къ литургіи собрались соборные псаломщики, о. о. діаконъ и о. ключарь, и такимъ образомъ отдали ему подобающую честь. Миръ праху твоему усопшій, рабъ Божій Евлампій, и да удостоитъ тебя Господь небесныхъ наградъ за твою честную службу Церкви Божіей.

Изъ села Исетскаго Ялуторовскаго уѣзда.

25-го Октября наше село Исетское покинулъ всѣми уважаемый священникъ о. Іоаннъ Царѣновъ. Не смотря на то, что въ селѣ